

Е. Вовк

Подростковые заработки: зло или благо?

Участники опроса относятся к ситуации, когда подросток свободно распоряжается деньгами, амбивалентно, но пользы в ней усматривают все-таки больше, чем вреда

Отношение к работе подростков по найму может сказать много любопытного не только о сложившейся в обществе концепции детства, воспитания и взросления, но также о преобладающем в нем восприятии работы и денег. В российском обществе сегодня на работу подростков смотрят более чем неоднозначно: с одной стороны, участники массового опроса практически в один голос заявляют, что, когда подростки работают для заработка, – это хорошо; с другой – многие считают, что подросткам не стоит доверять деньги или что заработанное ими должно – полностью или частично – передавать родителям. Это кажущееся противоречие на деле таковым не является – все объясняется тем, что респонденты ратуют скорее за трудовое воспитание (ценность, воспитанная советской эпохой), чем за работу подростков по найму ради заработка. Ниже мы продемонстрируем это на конкретных данных. Но для начала рассмотрим, как респонденты относятся к тому, что у подростка вообще появляются деньги, – на наш взгляд, это определяющий фактор.

Участники массового опроса и фокус-групп говорили как про плюсы, так и про минусы ситуации, когда у подростка есть деньги в свободном распоряжении. Несмотря на выраженную амбивалентность отношения, пользы в этом респонденты, судя по всему, усматривают больше, чем вреда. Участники фокус-групп о вреде говорили реже, чем о пользе, а среди участников массового опроса 66% согласились с мнением “у подростка обязательно должны быть деньги в свободном распоряжении”, тогда как с мнением “в идеале у подростка вообще не должно быть денег” – 28%. Аргументы первых* в защиту своей позиции – подростку в любом случае нужны деньги на собственные потребности и интересы; кроме того, опыт обращения с деньгами воспитывает детей, способствует их взрослению.

Аргументы вторых** – подростки не умеют распоряжаться деньгами; кроме того, деньги будут их развращать, подвергать соблазнам, подталкивать к употреблению табака, алкоголя и наркотиков.

Присмотримся внимательнее к системе аргументации. Складывается впечатление, что за этими двумя точками зрения на относительно частный вопрос – стоит

По данным общероссийского опроса населения 21–22 мая 2005 года в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон страны. Метод опроса – интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. 1500 респондентов. Фокус-группы проводились 17 мая 2005 года в Москве, Новосибирске и Самаре.

* Респондентам был задан открытый вопрос: “Почему Вы считаете, что у подростков обязательно должны быть деньги, которыми они могут распоряжаться по собственному усмотрению?”

** Респондентам был задан открытый вопрос: “Почему Вы считаете, что в идеале у подростков вообще не должно быть денег?”

ли доверять подросткам деньги, стоят разные модели воспитания, разные представления о должном возрасте и способе взросления, разное отношение к личности и желаниям подростка, а кроме того, разное представление о роли денег в воспитании взрослого члена общества.

Те респонденты, которые считают необходимым, чтобы у подростка были деньги в свободном распоряжении, акцентировали внимание на том, что а) подросток – достаточно взрослый человек; б) он имеет право на свои собственные желания и потребности, которые необходимо уважать; в) он имеет право быть независимым от родителей и покупать то, что хочется ему, а не то, на что согласились мама с папой. Приведем несколько наиболее характерных высказываний.

“В этом возрасте <деньги> уже нужны”; “взрослые люди”; “имеют право – уже не маленькие”; “подростки тоже люди”; “подросток – личность, а у каждой личности должны быть деньги” (открытый вопрос).

“Есть масса вещей, которые дети хотят иметь, чтобы не знали родители”; “они имеют право на свою личную жизнь”; “у них есть запросы, которые они должны удовлетворять, это их право”; “у них есть потребности, и их надо уважать”; “у подростка есть свои маленькие желания, к которым папа должен прислушаться” (открытый вопрос).

Кстати, некоторые участники опроса, рассуждая о том, почему подросткам обязательно нужны деньги, упоминали расходы на развлечения, которые большинство родителей не одобрили бы: *“игровые автоматы”; “на дискотеку”; “пиво купить”*. Правда, такую мотивировку чаще приводили молодые респонденты, которые и сами еще совсем недавно просили у родителей денег на дискотеку и автоматы. Но в целом по процитированным репликам видно, что респонденты готовы принимать подростков за “маленьких взрослых” и не вмешиваться в совершаемые ими траты, даже если те не очень им по душе. Об этом говорили и участники фокус-групп – дескать, затем подросткам и следует иметь деньги, чтобы они могли поступать по-своему, не спрашивая родительского согласия и вопреки родительским наставлениям.

Респонденты, считающие необходимым, чтобы подросток мог свободно распоряжаться деньгами, исходят из того, что подросток – достаточно взрослый человек со своими желаниями и потребностями и он имеет право на независимость от родителей

По мнению респондентов, собственные деньги придают чувство собственного достоинства, уверенности в себе – иными словами, делают подростка полноправным членом общества

“..Попробуй меня уговори купить “сникерс”. Она приходит со “сникерсом”, я говорю: “Опять вместо обеда”? Купила [на свои] – все, я молчу” (ДФГ, Москва).

Крайне любопытно и заслуживает быть особо отмеченным – деньги подростков изначально воспринимаются многими как средство неповиновения, своеволия, противодействия родительской власти. Весьма распространенная точка зрения: собственные деньги нужны подросткам затем, чтобы обеспечить известную степень независимости и свободы, неподконтрольности, чтобы они учились самостоятельности, приучались принимать собственные решения и за них отвечать.

“Чтоб они чувствовали себя относительно свободными”; “делает его более взрослым, ответственным, самостоятельным”; “для принятия собственных решений”; “не надо 100% зависимости от родителей”; “они должны учиться жить самостоятельно, как взрослые” (открытый вопрос).

Важно, что, по мнению респондентов (это прослеживается во всех рассуждениях на данную тему), собственные деньги не только дают подросткам дополнительную степень свободы, но и налагают на них существенные ограничения: они требуют умения управлять своими желаниями и удовлетворять их только в той мере, в какой позволяют имеющиеся средства. Многие участники опроса и фокус-групп подчеркивали, что подросткам необходимо учиться рационально обращаться с деньгами, совершать траты обдуманно и планировать покупки.

“Когда имеет свои деньги, он понимает, что может что-то купить, а что-то не купить. И учится распоряжаться деньгами во времени, хранить их или, наоборот, тратить” (ДФГ, Новосибирск).

“Должен знать цену деньгам и правильно ими распоряжаться”; “они должны уметь планировать расходы, понимать их ценность”; “они должны учиться рационально использовать деньги, понимать и соизмерять свои желания и материальные возможности исполнения этих желаний”; “пусть привыкают расходовать, экономить”; “человек должен привыкать рассчитывать, как тратить деньги” (открытый вопрос).

Наконец, участники опроса рассуждали о том, что собственные деньги придают чувство собственного достоинства, уверенности в себе – иными словами, делают подростка полноправным членом общества, тогда как отсутствие денег унижает, формирует чувство ущербности и собственной неполноценности, выталкивает за пределы “нормального” общества и принуждает к противоправному поведению.

“Должны быть – для уверенности в себе”; “не чувствовать ущербными”; “пойдет куда-то с друзьями: у тех есть, а он без копейки – обидно”; “унижает человека, когда нет денег”; “чтобы не было комплекса неполноценности”; “чтобы не развилось чувство зависти”.

“Без денег не чувствуется человеческое достоинство”; “каждый раз просить у родителей – унижительно”; “они не должны ходить с протянутой рукой”; “с деньгами себя людьми чувствуют”.

“Деньги быть должны, иначе достанут любым способом”; “если им запрещать иметь деньги, то это может их толкнуть на путь воровства”; “если у них денег не будет, они пойдут на кражу, на преступление”; “если у них не будет денег, они пойдут с ножами в подворотни”; “не дать – он будет воровать, отбирать у младших”; “чтобы не брали без спросу у родителей из кошельков” (открытый вопрос).

“Модератор: Скажите, пожалуйста, а если нет у подростка денег на карманные расходы, чем это может быть чревато?”

1-я участница: *Воровством.*

2-я участница: *Ущербностью.*

1-я участница: *Во-первых, у кого-то даже и до воровства может прийти, во-вторых, жутко человек страдает.*

2-я участница: *Человек сразу ущербным себя чувствует.*

1-я участница: *Ну, как нас всех с пустым кошельком заставит выйти из дома и дать билетик проездной – как плохо будет” (ДФГ, Москва).*

Те респонденты, которые считают, что в идеале у подростков не должно быть денег, смотрят на вещи ровно противоположным образом. По их мнению, а) подросток – еще недостаточно взрослый человек, и рано ему быть самостоятельным; б) все его потребности могут удовлетворить родители; в) подросток не умеет управляться со своими желаниями и не умеет тратить деньги (видимо, подразумевается, что такое умение приобретается само собой по мере взросления и учиться ему не нужно) – более того, подросток тратит деньги себе во вред.

“А зачем? Они обуты, одеты, накормлены”; “детям должна мать все покупать”; “родители лучше знают, что им нужно купить”; “у него есть родители, зачем ему деньги?”

“В этом возрасте они не знают, как ими распорядиться правильно”; “деньги используют не по назначению”; “дети не умеют в этом возрасте обращаться с деньгами”; “они их разбрасывают не на дело”; “подростки их будут использовать во вред себе”; “у них еще мозг не готов тратить их, это то же самое, что пистолет у них в руках” (открытый вопрос).

Респонденты считают, что деньги развращают подростков и подталкивают их к употреблению сигарет, спиртного, наркотиков (и что именно на них подростки и стремятся “гулять”).

“Если у молодежи будут деньги – это пропавшее дело, они и пить будут, и наркотики появятся”; “им они зачем? Пропить, пронаркоманить”; “много искушений: табак, алкоголь, наркотики”; “отсюда начинается курево и спиртные напитки”; “чтобы они сигареты покупали сами, что ли?”

“Деньги растлевают молодежь”; “деньги развращают”; “подростки расслабляются при лишних деньгах”; “чтобы не было искушений”; “это их сбивает с пути” (открытый вопрос).

Как видим, и те, кто считает, что подростку необходимы собственные деньги, и те, кто полагает, что ему не следовало бы их иметь, сходятся в том, что деньги – это финансовая независимость, самостоятельность, шаг во взрослую жизнь и возможность удовлетворения собственных желаний. Однако они по-разному относятся к тому, чтобы подростки обретали такие возможности.

Во-первых, эти две группы респондентов по-разному мыслят себе “природу” подростков: одни считают, что подростки – в целом достаточно разумные люди, другие – что у них на уме только дурное. Во-вторых, они придерживаются разных позиций по вопросу, можно ли считать подростков взрослыми людьми, а также рано или не рано им таковыми становиться. В-третьих, эти респонденты расходятся во мнениях относительно того, правомерны ли собственные пожелания подростков. Кроме того, они по-разному видят роль денег: одни считают, что деньги воспитывают подростка, помогая ему стать взрослым членом общества, другие полагают, что подростков деньги развращают, что их можно доверять только “сформировавшимся взрослым”. Наконец, эти две группы респондентов имеют разные точки зрения по вопросу, следует ли учить подростка управлять собственными желаниями и потребностями, или таковые нужно пресекать/поощрять родительской властью.

Респонденты, считающие, что у подростков не должно быть собственных средств, мотивируют это тем, что подросток – недостаточно взрослый человек, пока еще не умеющий распоряжаться деньгами

Таблица 1

	Все	Возраст, лет			Образование			
		18-35	36-54	55 и старше	ниже среднего	среднее общее	среднее специальное	высшее
<i>Одни считают, что у подростков обязательно должны быть деньги, которыми они могут распоряжаться по собственному усмотрению. Другие считают, что в идеале у подростков вообще не должно быть денег. С каким мнением – с первым или вторым – Вы согласны?</i>								
С первым	66	81	68	45	43	67	72	78
Со вторым	28	15	26	45	44	28	22	18
Затр. ответить	7	4	6	10	13	5	6	4

Наиболее яркие расхождения во мнениях по вопросу о допустимости наличия денег у подростков связаны с уровнем образования и с возрастом респондентов

Любопытно, что наиболее яркие расхождения во мнениях по вопросу о допустимости наличия денег у подростков связаны с уровнем образования и с возрастом респондентов: среди лиц с образованием ниже среднего 44% уверены, что в идеале у подростка не должно быть денег, среди опрошенных с высшим образованием так думают только 18%; среди пожилых людей и среди молодежи доли разделяющих аналогичное мнение составляют 45 и 15% соответственно (табл. 1).

А вот различия, связанные с уровнем дохода респондентов, не столь ощутимы: выделяются только мнения тех, у кого ежемесячный доход на члена семьи составляет более 3000 рублей: в этой группе за наличие денег у подростков выступают 72% опрошенных, против – 24%. По-видимому, в относительно обеспеченных слоях считается, что детей нужно учить тратить деньги, тогда как в малообеспеченных более популярна концепция, что детей нужно учить деньги **не** тратить (табл. 2).

Отмеченные различия между теми, кто считает, что подросткам нужны деньги, и теми, кто полагает, что деньги им не нужны, тем более характерны, что и те, и другие ведут речь о не очень больших суммах. Ниже приведено распределение ответов на вопрос, какую сумму в месяц можно позволить подростку иметь в своем распоряжении. Даже среди сторонников идеи выдавать подросткам карманные деньги большинство считают нужным ограничить их расходы несколькими сотнями рублей в месяц (хотя, конечно, те, кто полагает, что в идеале денег у подростков быть не

Таблица 2

	Все	Доход на члена семьи, руб.		
		до 1500	1501-2999	3000 и более
<i>Одни считают, что у подростков обязательно должны быть деньги, которыми они могут распоряжаться по собственному усмотрению. Другие считают, что в идеале у подростков вообще не должно быть денег. С каким мнением – с первым или вторым – Вы согласны?</i>				
С первым	66	63	59	72
Со вторым	28	31	31	24

Таблица 3

	Все	Считают, что	
		у подростков обязательно должны быть деньги, которыми они могут распоряжаться по собственному усмотрению	в идеале у подростков вообще не должно быть денег
<i>По Вашему мнению, какую сумму в месяц можно позволить подростку иметь в своем распоряжении?</i>			
Деньги подростку не нужны	10	1	32
1-100 руб.	20	17	29
101-200 руб.	14	18	6
201-400 руб.	13	16	5
401-500 руб.	13	17	5
501-1000 руб.	9	12	3
1000 руб. и более	5	8	1

должно, ставят гораздо более жесткие ограничения – а нередко и вовсе отказывают подросткам в праве на карманные деньги (табл.3).

Иными словами, одни предлагают выделять подросткам небольшие карманные деньги и тем самым их воспитывать, другие (надо думать, уступая требованиям реальной жизни) соглашаются выдавать подросткам суммы даже меньшие и считают необходимым строго следить, как бы это им не повредило.

Между мнениями этих двух групп респондентов есть определенные созвучия, но они только еще более выпукло выделяют различия в важных нюансах.

Например, те, кто считает, что деньги подросткам доверять не следует, подчеркивали, что расходы последних должны быть ограничены строго необходимым минимумом: проезд в транспорте, булка в школьной столовой, обед – но не более.

“...На булочку – пожалуйста”; “...давать их надо только на транспорт”; “на завтрак и на булочку, но не более того”; “на мелочи в школу даем по 10 рублей в день”; “только на обед”; “только на нужные вещи” (открытый вопрос).

А вот те, кто полагает, что подросткам необходимо давать деньги, говорили чаще не о булках, а о всяких излишествах вроде мороженого и конфет.

“Толодные идут из школы – купить пирожное, мороженое”; “должны иметь мелочь на воду, мороженое”; “на конфеты”; “на сладости” (открытый вопрос).

Те респонденты, кто убежден, что деньги подросткам доверять не следует, подчеркивали, что их расходы должны быть строго подконтрольны и согласованы с родителями. Судя по всему, большинство из них считают, что траты подростков должны быть спланированы родителями.

“Должны знать родители, куда ребенок тратит деньги”; “если на что-то нужно – попросит денег, а уж я посмотрю, насколько это ему нужно, надо контролировать подростков”; “пусть при необходимости обращаются к родителям – иначе это бесконтрольно”; “родители должны оценить, надо или не надо это покупать” (открытый вопрос).

Те же, кто разделяет мнение, что подросткам необходимо давать деньги, как мы говорили выше, придерживаются точки зрения, что подростки имеют право тратить их на то, на что захотят, не спрашивая позволения у родителей и не ставя их в известность.

Впрочем, справедливости ради надо заметить, что среди тех участников опроса, кто заявил, что в идеале у подростков не должно быть денег, некоторые подразумевали, что у них должны быть самостоятельно заработанные, а не родительские деньги.

“Должны заработать сами”; “пусть они научатся зарабатывать, а потом тратить”; “пусть идут работать и зарабатывать”; “пусть сами работают, тогда и распоряжаются ими”; “человек должен почувствовать вкус денег, когда их сам заработал” (открытый вопрос).

Заметная доля среди них – примерно каждый десятый – не склонны распространять установку о запрете на собственные деньги на те суммы, которые подросток заработал сам; лишь треть респондентов этой группы полагают, что родителям следует отдавать все заработанное (табл.4).

В относительно обеспеченных слоях считается, что детей нужно учить тратить деньги, тогда как в малообеспеченных более популярна концепция, что детей нужно учить деньги не тратить

Таблица 4

	Все	Считают, что	
		у подростков обязательно должны быть деньги, которыми они могут распоряжаться по собственному усмотрению	в идеале у подростков вообще не должно быть денег
Как Вы считаете, подростки должны или не должны отдавать заработанные деньги родителям? И если должны, то всю заработанную сумму или ее часть?			
Не должны отдавать заработанные деньги	16	20	9
Должны отдавать всю сумму	15	8	32
Должны отдавать часть суммы	58	62	49

фото Е. Маренковой

До сих пор речь шла о деньгах, выдаваемых подростку родителями. А как респонденты относятся к тому, чтобы подросток начинал зарабатывать сам?

Среди участников массового опроса подавляющее большинство (94%) утверждают, что почитают за благо, если подростки в свободное время работают для заработка. Только 3% сказали, что, если подросток работает, – это плохо. Характерно, что в этом вопросе мнения представителей всех социально-демографических групп совпадают: не наблюдается различий ни по возрасту, ни по уровню образования, ни по уровню доходов, ни по месту жительства. Кстати, большинство родителей и дедушек и бабушек неработающих подростков также заявили, что не возражали бы, если бы их дети или внуки решили в свободное время поработать для заработка.

Но одобрение работы подростков далеко не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Даже в том случае, когда подросток сам заработал деньги, большинство родителей не хотели бы, чтобы он распоряжался ими самостоятельно. Три четверти участников опроса считают необходимым, чтобы подростки отдавали заработанные деньги родителям, причем 15% – относительно немалая доля – уверены, что ребенок должен отдавать всю заработанную сумму (58% говорят о части зарплаты). Только 16% опрошенных придерживаются мнения, что

подросток имеет право самостоятельно распоряжаться всей суммой заработанных денег. Характерно, что наиболее заметные различия во мнениях здесь также связаны отнюдь не с уровнем дохода, а с возрастом: молодые участники опроса заметно чаще остальных говорят, что подросток имеет право оставлять заработанное себе, а пожилые намного чаще настаивают на том, что он должен отдавать все деньги родителям (табл. 5).

По всему складывается впечатление, что работа подростков по найму воспринимается как еще одно воспитательное средство, которое должно применяться под надзором и по усмотрению родителей.

Посмотрим на рассуждения тех, кто поддерживает идею работы подростков.

С одной стороны, участники фокус-групп говорили, что, начав зарабатывать, подростки узнают цену деньгам, научатся их ценить.

Таблица 5

	Все	Возраст, лет				Доход на члена семьи, руб.		
		18-25	26-35	36-54	55 и старше	до 1500	1501-2999	3000 и более
Как Вы считаете, подростки должны или не должны отдавать заработанные деньги родителям? И если должны, то всю заработанную сумму или ее часть?*								
Не должны отдавать заработанные деньги	16	25	19	18	6	16	10	20
Должны отдавать всю сумму	15	5	8	15	26	15	18	14

* Позиция “должны отдавать часть суммы” опущена – для наглядности таблицы.

“Я считаю, они должны знать цену деньгам. Не всегда же дети должны отдыхать. То есть если я ращу одна ребенка... Я ее отправляю в лагерь, допустим. Путевка там стоит столько-то. Я должна как-то выкраивать там из зарплаты. Почему бы ей мне немножечко не помочь, не подработать? Чтобы как-то было полегче. То есть уже возраст такой. Ну, чтобы знала, каково в жизни” (ДФГ, Самара).

“Ну, он <подросток> должен знать, как деньги достаются” (ДФГ, Москва).

Но в этих высказываниях слышатся явные воспитательные интенции: работа подростков хороша не потому, что они взрослеют, а потому, что они осознают все трудности, выпадающие на долю родителей. Респонденты ценят скорее воспитательную функцию труда, но не тот факт, что подросток начинает реально зарабатывать деньги. Разграничение труда и заработка, положительное отношение к первому и настороженное – ко второму хорошо видны в нижеследующем диалоге, произошедшем на одной из фокус-групп.

“Участница ДФГ: Это нельзя оставлять бесконтрольно, каким образом зарабатываются деньги... Почему? Потому что чем больше становится денег у человека, тем у него возникает еще больше потребности в совершенно другом русле.

Модератор: А сам по себе факт того, что подростки работают, как Вы его оцениваете?

Участница ДФГ: Это вообще-то нормально. Потому что они начинают ценить труд как бы, если это нормальный труд, если брать одну сторону” (ДФГ, Москва).

Как видим, респонденты опасаются, что большие заработки увлекут подростка на “дурную дорожку”.

Но это не единственное опасение, связанное с подростковыми заработками. Второе – это опасение, что стремление к заработку уведет подростка в сторону от жизненной траектории, спланированной для него родителями. С одной стороны, участники фокус-групп говорили, что, начав зарабатывать, подросток формируется как личность, обретает самостоятельность, самоуважение и уверенность в себе.

“Ну, когда человек чувствует, что он зарабатывает деньги, он становится более самостоятельным, понимает, что он может ни от кого не зависеть и в жизни сам устроиться, как бы ему трудно ни было” (ДФГ, Новосибирск).

“Они могут уже и сказать свое “я”. Я зарабатываю сам – я есть я” (ДФГ, Москва).

“Я считаю, можно работать подросткам, потому что когда человек работает и зарабатывает свои собственные деньги, он начинает себя уважать просто-напросто” (ДФГ, Самара).

С другой стороны, этой же самостоятельности респонденты и боятся. И прежде всего – опасаются, как бы подросток, потянувшись за заработком, самовольно не решил поступиться образованием. По мнению участников ДФГ, увлечение работой в подростковом возрасте может сломать человеку всю последующую карьеру.

Фото Е. Маринковой

Респонденты ценят скорее воспитательную функцию труда, но не тот факт, что подросток начинает реально зарабатывать деньги

Работа подростков воспринимается респондентами как часть воспитания, осуществляемого родителями, но не как начало самостоятельной жизни и не как определенный этап социализации

Если раньше в стремлении к “легкой жизни” было принято подозревать тех, кто предпочитал работе обучение в вузе, то теперь – все чаще тех, кто отказывается от продолжения учебы в пользу ранних заработков

“Значит, я считаю, что подросток должен иметь возможность работать, <но> контролировать это должны родители его... Иногда желание подростка в 15 лет пойти работать, чтобы показать родителям, которые его заели и заставляют учиться... свою независимость... может увести его от возможности развиваться и вырасти как личность и получить полное образование и реализовать свои способности” (ДФГ, Москва).

“...Это не в ущерб учебе должно идти, самое главное. Чтобы не получилось так, что тот же самый подросток во время школьных занятий моет машины где-то на автомойке. Да, он деньги какие-то зарабатывает, но потом, когда время придет действительно работать, у него просто не будет образования, чтобы найти себе нормальную работу” (ДФГ, Новосибирск).

Получается очевидное противоречие: респонденты считают, что подросткам нужны деньги для самостоятельности и независимых трат, но в то же время не готовы выпустить их из-под своей опеки и позволить им самостоятельно выстраивать свою судьбу. Участники ДФГ и сами осознают эту коллизию.

“Как правило, среднезрятый ребенок тратит свои деньги, то, что они получают, не на то, что одобряют родители... Это понятно, но еще есть такой момент: ребенок в 14 лет очень хочет быть самостоятельным, он идет и начинает работать, у него появляются свои деньги... Они приучаются, приучаются иметь свои деньги. Потом они вряд ли смогут отказаться от этого и продолжить учебу... Они увлекаются этим и останавливаются <в развитии>” (ДФГ, Москва).

На наш взгляд, эта коллизия объясняется тем, что работа подростков воспринимается респондентами как часть воспитания, осуществляемого родителями, но не как начало самостоятельной жизни и не как определенный этап социализации.

Но еще любопытнее установка, ясно прослеживающаяся во всех суждениях о подростковых заработках, – право зарабатывать деньги нужно “заслужить” прилежной, долгой и упорной учебой сначала в школе, потом – в институте. Без этого, по мнению респондентов, человек не только не сможет нормально зарабатывать (хотя сколько было сказано нашими согражданами относительно бесполезности высшего образования в наши дни!), но останется неполноценным. Пожалуй, квинтэссенция всех рассуждений о пользе или вреде подростковых заработков выражена в рассуждении одного молодого участника групповой дискуссии: подростковые заработки, не “заслуженные” образованием, – безнравственны.

“...Отношение к учебе уже поменялось абсолютно. Сейчас еще будет меняться отношение к работе. Что сейчас главное? Не какой-то труд кропотливый, который заставляет человека задуматься, а сейчас главное – получение прибыли. И в этом смысле происходит полное обескультуривание человека. Он теряет все связи с нравственностью... Подросток постепенно формируется, и вот к возрасту 14, 15, 16 лет он уже уверен в том (я пример привожу), что учиться не нужно, а нужно искать какой-то способ легкого и прибыльного заработка” (ДФГ, Новосибирск).

Если в не столь уж давние времена многие наши сограждане подозревали тех, кто предпочитал работе продолжение учебы в вузе, в стремлении к “легкой жизни”, то сейчас, похоже, получает распространение прямо противоположный стереотип: симптом предосудительного стремления к “легкой жизни” усматривается как раз в отказе от продолжения образования – в пользу ранних заработков. И это накладывает определенный отпечаток на суждения наших сограждан о целесообразности работы подростков по найму. ■

В конце 90-х годов, как показывают опросы того времени, наши сограждане полагали, что наиболее популярными среди российской молодежи профессиями, сферами деятельности являются частное предпринимательство и финансы. Далее, с некоторым отрывом, следовали сфера услуг и торговли, юриспруденция, менеджмент и маркетинг.

За шесть лет, прошедших с тех пор, как нашим респондентам в последний раз задавался соответствующий вопрос, в представлениях россиян о профессиональной ориентации молодежи произошли существенные изменения. Безусловным лидером сегодня, по мнению опро-

шенных, является юриспруденция (профессии в этой области назвали 41% респондентов – против 30% в 1999 г.). Следом идут практически сохранившие прежнюю привлекательность сфера финансов (38%) и маркетинг (23%).

Частное предпринимательство же с первого места опустилось на четвертое (38% в 1999 г., 19% – сейчас), столь же ощутимо – вдвое – снизилась и популярность сферы услуг и торговли (с 30 до 15%). Примечательно и то, что почти в три раза (с 13 до 5%) сократилась доля полагающих, что молодые люди мечтают "пойти в бандиты".

По сравнению с данными опроса шестилетней давности несколько выросла доля

тех, кто называет в качестве популярной среди молодежи сферу государственного управления. Отметим также, что сейчас довольно многие считают престижной профессию программиста, "компьютерщика". Впрочем, подчеркнем еще раз: речь идет не о реальном рейтинге профессиональных предпочтений молодежи, а о представлениях всех россиян относительно того, каковы эти предпочтения. ■

Анна Петрова

Опрос в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства. 28–29 мая 2005 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

ПРЕСТИЖ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В современном российском обществе мало кто сомневается в ценности, необходимости и престижности высшего образования. Для 78% опрошенных очевидно, что "сегодня важно иметь высшее образование". Среди людей моложе 35 лет эта доля еще выше – 82%.

Вместе с тем состояние высшего образования в России не слишком радует респондентов. Большинство из них (79%) уверены, что в вуз нельзя поступить "без значительных денежных затрат". Половина опрошенных (50%) убеждены, что качество российского высшего образования сегодня ниже, чем в советские времена, треть (37%) – что оно ниже мирового уровня. Впрочем, по мнению другой трети россиян, высшее образование в России либо соответствует мировому уровню, либо даже превосходит его (23 и 10% соответственно).

Распределение мнений по этим вопросам в последние годы меняется несущественно. Но одна из перемен, зафиксированных недавним опросом, выглядит впечатляющей. Как выясняется, за последние четыре года в стране ощутимо выросла доля полагающих, что специалистов с высшим образованием сегодня в России больше,

Сегодня в России людей с высшим образованием	4–5 августа 2001 г.	28–29 мая 2005 г.
Больше, чем нужно	27	38
Столько, сколько нужно	18	22
Меньше, чем нужно	36	21
Затрудняются ответить	19	19

чем нужно, и еще более резко сократилась доля считающих, что таких специалистов не хватает.

Трудно сказать, в какой мере этот сдвиг связан с реальными переменами на рынке труда, а в какой – с изменениями в настроениях россиян, в их представлениях о перспективах развития нашей страны и т.д. Но одно можно констатировать определенно: на престиже высшего образования этот сдвиг никак не отразился. ■

Анна Петрова

Опрос в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства. 28–29 мая 2005 г. 1500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.